

Ф.Е. Мельников

Блуждающее богословие

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф11

Ф11 **Ф.Е. Мельников**
Блуждающее богословие: Выпуск 1 / Ф.Е. Мельников – М.: Книга по Требо-
ванию, 2014. – 258 с.

ISBN 978-5-458-56457-1

ISBN 978-5-458-56457-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

До настоящаго времени все еще существуетъ взглядъ на старообрядчество, какъ на обрядовѣріе. По этому взгляду, лишь незначительная обрядность раздѣляетъ старообрядцевъ отъ господствующей въ Россіи церкви. Великій церковный расколъ покоится, будто бы, только на такихъ вопросахъ, какъ сугубая аллилуія, перстосложеніе, начертаніе имени Христа Спасителя и т. п.

Авторъ настоящаго сочиненія до основанія разрушаетъ этотъ ходячій взглядъ на русскій церковный расколъ. Онъ раскрываетъ, что господствующая церковь не имѣетъ единаго истиннаго ученія ни объ одномъ церковномъ таинствѣ, ни о Церкви, ни о Самомъ Сынѣ Божіемъ, ни о Пречистой Его Матери.

Самое понятіе «православія» не выяснено въ господствующей церкви.

Все богословіе ея есть сумма самыхъ разнообразныхъ противорѣчій, погрѣшностей, заблужденій и явныхъ еретическихъ положеній.

Съ самаго начала своего русская церковь, реформированная Никономъ, бывшимъ патріархомъ, вступила на путь богословскихъ блужданій и до сихъ поръ идетъ этимъ путемъ.

Между старообрядчествомъ и господствующимъ исповѣданіемъ—глубочайшее разногласіе въ основныхъ догматахъ церковныхъ. Авторъ доказываетъ это богословскими и полемическими книгами многочисленныхъ писателей господствующей церкви.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что настоящее сочиненіе, какъ и значится на немъ, есть только обзоръ вѣроученія господствующей церкви. Полный и обстоятельный разборъ этого вѣроученія еще ждетъ своего автора.

Настоящій обзоръ да послужитъ введеніемъ къ этому ожидаемому труду.

I.

ЛАТИНСКІЯ И ПРОТЕСТАНТСКІЯ НАЧАЛА.

Все богословіе господствующей церкви, его система, направление и духъ проникнуты началами латинства, протестантизма и даже атеизма. Мы не будемъ разсматривать его съ нашей точки зрѣнія. Приведемъ отзвыы о немъ самихъ богослововъ и писателей новообрядческой церкви. Они лучше насъ знаютъ дѣлу своему богословію и ихъ оцѣнка, въ данномъ случаѣ, авторитетнѣе сужденій постороннихъ лицъ.

«Нашу богословскую мысль,—говоритъ академическій журналъ «Церковный Вѣстникъ»,—давно обвиняютъ въ томъ, что она, какъ маятникъ, качается между католичествомъ и протестантствомъ въ тщетныхъ поискахъ золотой середины. И въ ней, дѣйствительно, замѣтно это качаніе; но слѣдуетъ отмѣтить, что въ послѣднія 50 лѣтъ католическія тенденціи стали замѣтно преобладать,—а старинная католическая закваска духовной школы только еще болѣе способствовала этому. Въ настоящее время у насъ есть богословы, даже изъ носящихъ іерархическій санъ, которые по закваскѣ и складу воззрѣній весьма близки къ самымъ правовѣрнымъ слугамъ папы. Въ послѣднія де-

сятилѣтія въ церковно-административной и школьной жизни, католическая закваска сказалась въ своихъ наиболѣе неприглядныхъ чертахъ,—въ томъ вѣяніи въ церковной жизни религіознаго нигилизма, который такъ правдиво описалъ въ своей поэмѣ («Великій инквизиторъ») Достоевскій» («Церковн. Вѣстн.» 1907 г., № 27).

Не въ послѣднія только десятилѣтія богословіе господствующей церкви объеретичилось латинствомъ. Болѣе 200 лѣтъ оно лишено чистоты православія. Вѣрнѣе же говоря, оно никогда не было православнымъ. Нельзя же наше древне-русское богословіе, со-держимое только въ нашей св. Церкви, считать принадлежащимъ и новой, созданной Никономъ и Петромъ церкви, порвавшей и внутреннюю духовную и историческую связь съ древне-русскимъ благочестіемъ и вселенскимъ православіемъ.

«Мы забыли,—откровенно сознается одинъ изъ виднѣйшихъ архипастырей господствующей церкви, архіепископъ харьковскій Амвросій,—что намъ надо быть народомъ не только христіанскимъ, но и православнымъ. Превращеніе народа христіанскаго въ язычскій не оправдаетъ предъ исторіей человѣчества никакое человѣческое мудрованіе; а утратѣ возрѣній православныхъ есть утрата возрѣній истинно христіанскихъ. Предки наши допетровскаго времени спасли насъ отъ покушеній римскаго папы и порабоженія насъ католичеству, но послѣ Петра мы не умѣли охранить себя отъ протестантства,

которое въ міръ христіанскій растворило двери необузданной свободы разума, а съ нею вмѣстѣ и языческимъ воззрѣніемъ и нравамъ» («О причинахъ отчужденія отъ церкви образованнаго общества», стр. 30). Архіепископъ Амвросій провелъ здѣсь яркое отличіе новаго православія отъ стараго. Слѣдовало бы ему выразиться еще прямѣе. Предки теперешнихъ «богослововъ» и «православныхъ» утерли чистоту вѣры ранѣе петровскаго періода. Еще во времена никоновскихъ реформъ они перестали уже быть православными и въ значительной степени тогда же успѣли облатиниться. Предки же наши, т.-е. старообрядческіе предки, ни разу не свернули съ истиннаго церковнаго пути и въ неприкосновенной чистотѣ передали намъ ничѣмъ неповрежденное благочестіе. Церкви господствующей, — говорится въ книгѣ епископа Евдокима: «На зарѣ церковной жизни», — «предстоитъ огромная тяжелая работа, хотя бы, напримѣръ, въ дѣлѣ освобожденія нашей богословской мысли отъ наложенныхъ на нее путъ. Да и это ли одно? Вѣдь все наше богословіе столѣтіями было въ плѣну у латинства. Сколько потребуется работы, сколько усилій для того, чтобы освободить наше богословіе отъ римскихъ объятій. Этотъ плѣнъ, эти объятія не лучше, если не хуже, плѣна мірскаго» (стр. 29).

Даже редакторъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» — чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ правительствующаго синода г. Скворцовъ, нынѣшній вдохновитель миссіонеровъ, сознается, что богословіе

господствующей церкви действительно нуждается въ очисткѣ отъ латинской закваски. «Болѣзненность въ организмѣ, недугъ действительно есть, — говоритъ Скворцовъ.— Этого я не отрицаю. Для излѣченія этой болѣзни необходима совмѣстная работа духовенства и мірянъ. Мы, на примѣръ, міряне, не живемъ приходскою жизнью; богословіе наше проникнуто западными началами. Многія стороны жизни чужды христіанства» («Записки религіозно-философскихъ собраній», стр. 87).

200 лѣтъ—вѣдь это же время нѣсколькихъ поколѣній. Можно было бы за этотъ длинный періодъ не одинъ разъ очиститься отъ «всякой скверны и порока». Однако, мы не видимъ ни одной попытки со стороны синодальной іерархіи освободиться отъ «плѣна еретическаго». Напротивъ, чѣмъ дальше уходили отъ насъ прожитыя «времена и лѣта», тѣмъ замѣтнѣе и ярче окрашивалось господствующее «православіе» въ цвѣтъ латинства, протестантства и просто язычества. Богословская школа синодальной церкви, — характеризуетъ ее извѣстный славянофилъ Ю. О. Самаринъ, — «сдвинулась съ твердаго материка Церкви и перешла на ту зыбкую изрытую, подкопанную почву, на которую заманили ее западные богословы. Зайдя туда, она подверглась перекрестному огню и почти вынуждена была для своей обороны отъ нападений, направленныхъ на нее съ двухъ противоположныхъ сторонъ, схватиться за готовое оружіе, издавна приспособленное къ дѣлу западными вѣроисповѣданіями для ихъ домашней, междоусобной войны. И вотъ съ

каждымъ шагомъ, запутываясь болѣе и болѣе въ латино-протестантскихъ антиноміяхъ православная школа, наконецъ, сама раздвоилась. Въ ней образовались двѣ школы, школа исключительно анти-латинская и школа исключительно анти-протестантская; православной школы, какъ будто, не стало» (Полное собран. сочин. А. С. Хомякова, т. II, стр. XXII). «Ошибка,—продолжаетъ Самаринъ,—сдѣланная въ самомъ началѣ, при переходѣ на чужую почву, отозвалась тремя неизбѣжными результатами. Во-первыхъ, школа анти-латинская приняла на себя закваску протестантскую, а школа анти-протестантская—закваску латинскую; во-вторыхъ, какъ послѣдствіе этого, каждый успѣхъ одной школы въ борьбѣ съ ея противниками постоянно обращался въ ущербъ другой школѣ, давая противъ нея оружіе тому противнику, съ которымъ она имѣла дѣло; въ-третьихъ, и это важнѣе всего: западный раціонализмъ просочился въ православную школу и остался въ ней въ видѣ научной оправы къ догматамъ вѣры въ формѣ доказательствъ, толкованій и выводовъ» (стр. XXIII).

Въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи» за 1910 годъ напечатанъ «Дневникъ» извѣстнаго профес.-протоіерея П. Свѣтлова. Будучи еще студентомъ въ академіи, Свѣтловъ записывалъ въ свой «Дневникъ» впечатлѣнія, вынесенныя имъ отъ слушанія академическихъ лекцій. «Характеристичны нынѣшнія двѣ лекціи В—ва по св. Писанію объ историческомъ происхожденіи Пятикнижія, — читаемъ въ «Дневникѣ» Свѣтлова.—

Было, — говоритъ — въ древне-іудейской церкви и во всей христіанской вплоть до XVII в. убѣжденіе, что Пятикнижіе написано Моисеемъ, за исключеніемъ послѣднихъ стиховъ книги Второзаконія, гдѣ говорится о смерти его, написанной, по мнѣнію Церкви, Исусомъ Навиномъ, но съ XVII в. на Западѣ появились мнѣнія, по которымъ авторъ Пятикнижія признавался не Моисей, а позднѣйшій кто-нибудь. Приводилъ за симъ до двадцати самыхъ разнообразныхъ и нелѣпыхъ мнѣній; тутъ выступаютъ на сцену Ричарды, Симоны, Мазіусы, де-Ветте, Фаберы, Кнобели, Фогели, Дробели и проч. и проч. И пошло, и пошло!.. Натурально критика. Думаете, что собственная? Нѣтъ, опять западная (плюютъ на тѣхъ, кто намъ не нужны, и пресмыкаются передъ тѣми, кто намъ нужны). Симъ дѣло и закончилось... Да... Было, говоритъ, убѣжденіе... А развѣ его сейчасъ нѣтъ? Развѣ сейчасъ нѣтъ православной церкви? Вотъ о ней-то онъ и позабылъ... Можетъ, оно на бумагѣ-то не выходитъ, что онъ позабылъ, но если бы вы посмотрѣли на него въ то время, когда онъ говорилъ, то непременно поняли бы, что позабылъ. Я такъ думаю рѣшительно, что онъ совсѣмъ не думаетъ о Церкви. Это — человѣкъ безъ почвы; какъ во снѣ, онъ чувствуетъ, что ему нужно защищать что-то, и защищаетъ, и все это на отвлеченной почвѣ. А ужъ эта отрицательная критика — какъ ей рады наши богословы! Вѣдь тутъ можно нѣмедкими книжками позаимствоваться... То ли дѣло? Не знаю вотъ только, какъ выразиться, но чувствую правду: В—въ — протестантскій богословъ по духу.

Тамъ тоже истины религіозныя защищаются индивидуальными умами, но не всецерковнымъ разумѣніемъ. И къ намъ эта манера, выходитъ, прилипла» («Мисіонерск. Обзор.», 1910 г., № 3, стр. 536).

Другой академическій лекторъ, по свѣдѣніямъ протоіерея Свѣтлова, проводитъ въ своихъ лекціяхъ совсѣмъ анти-христіанскіе взгляды. Третій отвергаетъ величайшіе христіанскіе праздники. Четвертый, пятый... Всѣ въ чемъ-либо еретичествуютъ, заблуждаются и въ своихъ неправославныхъ вѣрованіяхъ и понятіяхъ воспитываютъ и своихъ слушателей-студентовъ, этихъ будущихъ пастырей синодальной церкви. Вообще же «православные богословы,—заключаетъ о нихъ профессоръ-протоіерей Свѣтловъ, собственными наблюденіями, умомъ и сердцемъ понявшій ихъ,—раболюбливаютъ передъ нѣмцами, передѣлываютъ, крадутъ или же прямо берутъ цѣликомъ ихъ работу, получая за это докторскіе и магистерскіе дипломы («Толковое Евангеліе» еп. Михаила слугою съ одного французскаго сочиненія съ небольшими измѣненіями, что доказалъ нашъ П. И. Горскій). А тоже ершатся передъ западными: протестанты-де, католики! Западные богословы съ полнымъ правомъ могли бы насъ назвать ворисками—мелкими и крупными, смотря по чину» (стр. 537). Неудивительно, что всѣ богословскія книги господствующей церкви переполнены латинскими и протестантскими заблужденіями. Въ академіяхъ нѣтъ ни догматическаго, ни нравственнаго единенія съ древней православной Церковью. «Врядъ ли кто-нибудь будетъ спорить, — говоритъ В. Свенцидкій, — что духовная

школа создаетъ самый отталкивающій видъ атеизма, и это вполне понятно. Богословское преподаваніе можетъ быть жизненнымъ только при томъ условіи, если за нимъ будетъ стоять подлинно-религіозная душа того, кто преподаетъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, не должно быть никакой лжи, ни малѣйшаго фарисейства. Если васъ будетъ убѣждать атеистъ бросить всякую мысль о Богѣ, онъ, можетъ-быть, поколеблетъ вашу вѣру. Но если атеистъ бездушно, какъ подневольный рабъ, будетъ призывать васъ къ религіозной жизни,—онъ оттолкнетъ васъ отъ Бога вдвойнѣ. Вотъ почему профессиональныя школы, гдѣ въ преподаватели, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, идутъ не по призванію, гдѣ часто совершенно невѣрующіе люди учатъ быть вѣрующими, потому что это входитъ въ «программу»,—эти духовныя школы дѣйствительно способны отравлять душу» («Левъ Толстой и Вл. Соловьевъ», В. Свенцицкаго, стр. 4).

Профессоръ петербургской духовной академіи Н. К. Никольскій, въ чувствѣ негодованія, рѣшительно заявлялъ: «Насъ (т.-е. профессоровъ) пытались заставить говорить не то (въ области науки), что, по нашему мнѣнію, отвѣчаетъ истинѣ или историческому факту и составляетъ наше убѣжденіе, а то, что узкому и даже невѣжественному сознанію могло казаться цѣлесообразнымъ для преходящей минуты, но что, конечно, только роняло достоинство церковнаго авторитета. Если мы позволимъ себѣ имѣть религіозныя представленія, нѣсколько отличныя отъ учебниковъ митрополитовъ Филарета и Макарія, то мы становимся